

МАРИАНА
НАМАКОНОВА

ПРОСТЫЕ
ЖЕНЩИНЫ

Мариана Намаконова

Простые женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72038176

SelfPub; 2025

Аннотация

Если бы это был фильм, он начинался бы стремительно. С первых минут, завладев вашим умом и нервом, погрузив в топи таинственного подсознания, дразнил бы скорым избавлением и всезнающим концом, без намека на альтернативную развязку. Но я не режиссер и мои истории обыкновенны, а героини в них просты, как языки пламени первобытного огня, от затаянного любования которым в глазах смотрящих слезится смысл мироздания. Горение – вечное преобразование, где каждая женщина одновременно и пламя, и то, что бесследно исчезает в нём навсегда. Превращая боль и разочарование в жизненную энергию.

Содержание

Глава 1 Анфиса	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мариана Намаконова

Простые женщины

Глава 1 Анфиса

До этого я бывала только на речке или барахталась в водохранилище. В Сочи гиганские морские волны вводили меня в гипнотический транс. Я могла часами сидеть на берегу и жадно тянуть ноздрями мелкодисперсную пыль солёных брызг, пока не начинали слезиться глаза. Потом префронтальная кора врубала сентиментальный трек и вот уже всю ревущая дева, покачивая завитками вертикальной химии, безвучно шевелила губами: " Happy nation living in a happy nation "...

Сегодня счастливая история должна была ненадолго прерваться. Мои пальцы крутили в тугую трубочку дорожные билеты Сочи – Краснодар. Уходить из ресторана не хотелось. Тёплый свет от люстры из стеклянных бусин расслаблял, время растягивалось, как жвачка у меня во рту, вынуждая никуда не торопиться. На вялое напоминание с моей стороны о том, что пора бы уже выдвигаться, Анфиса недовольно цокнула языком:

– Да здесь на такси пять минут всего.

И я, поддаваясь спокойствию старшего в нашем тандеме, тянула свой капучино, поглядывая на огромный циферблат громко тикающих часов. Моя тётя Анфиса строила глазки лысому спутнику, с которым познакомилась полчаса назад. Его решимость оплатить наш ужин пробудила в молодой женщине страстное кокетство. В такие моменты она щедро улыбалась и часто хлопала огромными ресницами. Выглядело весьма комично, но на мужчин действовало безотказно. Мне оставалось только ждать и прятать свою ухмылку за кофейной чашкой.

Все засуетились буквально за несколько минут до отправления поезда. Провожаящая нас с Анфисой тётя Тата металась по парковке в поисках подходящей машины. На фоне её суетливых движений контрастировало эмоционально спокойное лицо. Как у социопата Барни из фильма «Исчезновение», когда тот пытался пристроить свою жертву. Анфиса невозмутимо курила, надменно указывая сестре подбородком на светящиеся в сумерках шашечки вновь прибывших такси. Медленно приподнимая руку, она стучала по рыхлому сигаретному телу вытянутым указательным пальцем, провояжая взглядом пепел.

Я тоскливо вздыхала. Распирало желание кинуть эту семейку и вернуться в ресторан прибрежного отеля, чтоб созерцать оттуда через высокие панорамные стёкла вечерний прилив...

Зал ожидания железнодорожного вокзала встретил нас

громогласным объявлением об отправлении нашего состава со второго пути.

«Прощай, пыльное купе, да здравствует солёный бриз!» – подумала я.

Но Анфиса неожиданно крикнула:

– Побежали!

И мы рванули к камерам хранения за багажом, разбавляя гул мраморных интерьеров звонким топотом туфель, не рассчитанных на такие нагрузки. Перед выходом на платформу какой-то мужчина окинул наш забег растерянным взглядом и завопил вдогонку:

– Девочки, ваш поезд ушёл!

– Наш поезд ушёл... – повторила я через мгновение, глядя вслед уходящего вагона, мысленно заказывая пенный капучино. Дыхание сбилось, я не чувствовала пальцев ног.

Но Анфиса вдруг снова закричала:

– Бежим!

Безнадёжно и отчаянно мы неслись по перрону под аплодисменты окружающих людей. Мне было неловко от их оценивающих взглядов. Любопытные пассажиры высовывались из окон преследуемого нами поезда.

– Девчонки, давайте! Молодцы! – скандировала толпа.

В тот момент, когда я уже была готова оставить эту сумасшедшую женщину с её безумной затеей, раздался оглушительный скрежет металла, и состав, страшно лязгнув, встал.

Из последнего вагона на подножку соскочил молодой па-

рень в форме проводника. Он протягивал нам руку и тревожно озирался:

– Запрыгивайте скорее! Я дёрнул стоп-кран – у меня отсидитесь.

– Этого просто не может быть... – прошептала я.

В Краснодар мы прибыли рано утром.

Я купила в ларьке бутылку прохладной воды и опустошила её залпом. В желудке забродило красное полусладкое, выпитое ещё в купе. Всё вокруг оживлённо качнулось. Ночью проводник угощал нас, хитро поглядывая на Анфису. Ей льстило внимание молодого человека. Она благосклонно кивала с кривой улыбкой, когда студент практикант подливал напиток в её гранёный стакан. Железнодорожный атрибут ценителей кочевать под монотонный стук колёс глухо позвякивал в своей металлической оправе. Я скоро уснула, радуясь тому, что пропущу ещё одну сцену обольщения в исполнении тётушки.

– Пойдём? Пока жара не поднялась. – Анфиса смачно затянулась сигаретой.

– Пойдём, – я подавила винную отрыжку и уже собиралась свернуть каблук белоснежной туфли в асфальтовую крошку привокзальной площади, как вдруг моя попутчица склонилась над столом местного шулера.

Костлявый парень, сидя на корточках, ловко жонглировал

напёрстками перед сосредоточенным лицом приезжего мужчины. Затем широким жестом отвёл руки в стороны, как будто завершил магическое действие.

– Здесь! – игрок ткнул пальцем в центр композиции. – Шарик здесь!

– Нет, не здесь, – Анфиса деловито цокнула языком. – Шарик слева.

Её пухлые губы показали лёгкий оскал, и ресницы ритмично замахали над белками выпуклых глаз. Мужчина отёрнул указующий перст и, открыв рот, уставился на кудрявую блондинку в облегающих бриджах. Парень с напёрстками снизу вверх беззастенчиво глазел на нас с Анфисой.

– Ну так чего? – он нервно поправил козырёк, обращаясь к игроку, но продолжая сверлить нас оценивающим взглядом.

– Ша-арик сле-ева, – неуверенно нараспев повторил за Анфисой любитель лёгкой наживы.

Катала недовольно нагнул крайний напёрсток, из-под которого показался маленький белый катыш. Игрок радостно подскочил. Девушка в бриджах подбоченилась. Я, вздохнув, отпустила ручки дорожной сумки – она шлёпнулась к моим ногам, подняв лёгкое облако пыли.

Когда шулер опять перестал мельтешить руками, которые ещё двоились в моих глазах, мужчина вопросительно посмотрел на тетю. Она сдвинула брови, шумно засопела и мотнула головой вправо. Шарик послушно выкатился из указанного колпачка.

– Слышь, ты!.. – хозяин столика сплюнул сквозь зубы. – Вали отсюда!

Он нервно озирался, подозревая какой-то подвох. Блондинка, загадочно улыбаясь, смотрела на парня в упор и не двигалась с места. В наступающей городской духоте по её спине вдруг пробежал холодок. Хмель рассеялся, подсознание выдавало тревожные сигналы. Игрок от нетерпения потирал ладони в предвкушении очередного выигрыша. Нас обступила толпа зевак. Каким-то невероятным образом Анфиса угадывала каждый ход этой затянувшейся игры.

На седьмой раздаче ведущий угрожающе вскинул к нам руки:

– Я сказал, пошла отсюда, алкашка!

Пока Анфиса закипала, как чайник, преисполненная гневом, её и без того на выкате глаза, казалось, готовы были вывалиться из орбит. Мне с трудом удалось утянуть её в сторону.

Закусив пластинку жевательной резинки, она выгребла из сумки косметичку и стала активно размазывать по лицу весь арсенал.

– Я ему сейчас покажу алкашку! – приговаривала она, звонко хлопая по своим отёкшим щекам.

Наблюдая за этим действием и разбавляя розовую дымку компактной пудры клубами сигаретного дыма, я думала о том, что именно такое «Рождение Венеры» должен был писать Боттичелли. Если бы та была настолько же порочна,

как моя неугомонная тётя. У Анфисы жесты неловкие, как у больного рассеянным склерозом. Когда из её конечностей скользила коробочка с тенями, она хлопала ртом на хриплом вдохе и смачно материлась.

Тётя закончила свой туалет, подмигнула мне подведённым веком и коснулась указательным пальцем с длинным алым ногтем впадинки на шее. В воздухе растворился цветочный аромат.

Когда мы вернулись в круг криминального азарта, мужичок уже успел проиграться и встретил заметно похорошевшую девушку как своего спасителя – заискивающим взглядом.

– Шарик посередине, – громко огласила свое появление Анфиса.

Шулер вздрогнул, напёрсток опрокинулся, шар покатился к краю стола и сорвался вниз...

Через мгновение мы бежали, не представляя куда, без оглядки, опасаясь погони, с короткими остановками, чтобы отдышаться. Но в ту же минуту начинали дико хохотать, протяжно подвывая, не в силах разогнуться, держались за животы.

Солнце румянило наши разгорячённые скулы.

Мы были молоды, совершенно безумны и неоправданно счастливы.

Спустя неделю.

Я потянулась и предплечьем нечаянно задела обжигающий холодом каркас раскладушки. Одернула руку и сразу сунула её под одеяло, освобождая тёплую волну воздуха. Бархатный сезон в Сочи не ласковый по утрам. На балконе было очень свежо, но стойкий запах купейного вагона, казалось, вьелся прямо мне в кожу и сейчас не давал свободно вздохнуть. Домой мы вернулись поздно ночью и без церемоний завалились спать. Из комнаты доносился раскатистый храп Анфисы. Его бульканье мешало мне определиться с выбором первого шага: в ванную – смыть с себя дорожную пыль, или в кухню – за глотком крепкого кофе. Скрипя пружинами своего спартанского ложа, я поднялась и застыла в нелепой позе от резкого стука в дверь. Перебрала в уме кандидатуры возможных визитеров. Стук повторился. Чей-то кулак настойчиво впечатывался в фанерную обшивку. На цыпочках я подкралась к дверному глазку. По ту сторону входной двери стояли двое незнакомых мужчин.

– Вам кого?

– Анфису. – Ответили хором и дружно засмеялись.

– Минуточку. – Мои слова перемежались с глупой пантомимой.

Зачем-то продолжая двигаться на цыпочках, я подошла к

спящей Анфисе и сильно потрясла её за плечо. Она вскочила, страшно пуча глаза.

– Там к тебе пришли...– Меня очень смешил её растрепанный вид.

– А? Кто? – моя тётка смахнула влагу с раскисших губ.

– Не знаю, парни какие-то.

– Много?

– Двое – Ответила я, не понимая какое это имеет значение.

Анфиса метнулась к двери, странно подволачивая ноги и судорожно сгребая на полном животе халат, который успела таки накинуть. Её ковыляние сопровождалось ругательством.

– Я их не знаю! – Отпрянув от глазка, тётя отрицательно замотала головой. А потом снова обратилась к двери – Вам кого?

– Ан-фи-су!

– Подождите! – Наверное парни показались тётке симпатичными, или включилось чисто женское любопытство. С нехарактерной для себя скоростью она принялась создавать ухоженный вид. В конце ритуала уверенно распахнула халат на груди, показывая декольте и решительно толкнула дверь. Игриво подперла одной рукой проём, а второй обозначила место, где по её мнению должна была находиться талия. На мой взгляд взяла высокогато.

– Нам Анфису. – Отозвался брюнет, после короткой заминки.

– Я Анфиса.

Парни переглянулись и снова стали хохотать.

– Нам другую.

– Другой нет – Возмутилась тётка. – Берите ту, что есть – добавила она, всхлипывая от смеха.

Оказалось, ребята были знакомы с хозяйкой апартаментов, которую звали так же, как и мою тётю. Спустя пять минут я помешивала кофе в серебряной турке и разливала его по непарным чашкам, что хранились в нашей съёмной квартире. Потом в клубах табачного дыма, вглядывалась в паспорт моряка одного из гостей, гордо выставленным владельцем на показ. Размышляла. Как у такой не очень привлекательной женщины, легко получается создать хоть и кратковременную, но определённо любовную историю? Будучи старше всех своих избранников, Анфиса искусно плела, как чёрная вдова, вокруг них липкую паутину страсти и сладкозвучно напевала им в уши, подобно обольстительной сирене. Выходила из отношений роковая дама так же стремительно, как и погружалась в них. Без сожалений и длительных прощаний. Как будто просто выключала свет в одной комнате, прежде чем зайти в другую. Чтоб в иных обстоятельствах, чутко коснувшись пальцами выключателя, обеспечить себе новый источник жизненной энергии.

До конца увольнения юных моряков Анфиса светилась от переполнявших её романтических чувств. А спустя неделю в нашей маленькой кухне я принимала мастер класс по зава-

риванию настоящего турецкого кофе от нового любовника тёти, статного восточного красавца.

Через месяц тётя Тата, рассчитавшись с тезкой своей сестры за аренду, озабоченно собрала чемоданы и увезла нас в самый, прекрасный город на земле – Санкт-Петербург.

Четыре месяца спустя.

Я никогда не видела столько снега. Высокими шапками он лежал на вершухах елей, тянулся плавными сугробами вдоль дороги и свисал толстым слоем затвердевшего наста с треугольной крыши маленькой железнодорожной станции. К основанию здания примыкало деревянное крыльцо, по его скрипучему настилу я стучала носками своих коротких ботинок, в напрасной попытке согреться. Такими же одеревеневшими пальцами, как и всё вокруг, я сжимала сигарету так близко к тлеющему краю, что в других климатических условиях могла бы получить ожог. О таком ожоге я в тайне сейчас мечтала – хоть немного тепла. Рядом пыхла запряженная в почтовую телегу тяжеловесная лошадь. Густой пар валил из её раздутых ноздрей и оседал инеем на морде и свисающей промеж острых ушей пушистой челке. Я как будто взидала на зимний пейзаж Саврасова, только изнутри. Абсолютное погружение так сказать... Но к моему несчастью это была реальность. Я – в забытом богом поселке между Сыктывка-

ром и Ухтой снова в компании моей сумасшедшей тетушки, по вине которой мы и застряли здесь. В этот раз поезд ушёл без нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.